

Тан Цо вновь поправил очки:

— Он очень занят. Я его тоже не видел.

Бай Сяюань покачала головой:

— Но вы уже целую неделю не общались. Если в виртуальных отношениях больше трёх дней нет разговоров, это уже расставание.

Тан Цо словно получил сильнейший удар. Его лицо побледнело, а панда, что была рядом, с хлопком исчезла, вернувшись в его тело.

Цинь Гэ подумал: «Я старался, директор Гао».

Но он абсолютно не интересовался подобными пустыми разговорами о любви:

— Ладно, идите домой. Завтра утром соберёмся на совещание, и я распределю задачи.

После ухода Бай Сяюань и Тан Цо офис стал ещё более пустынным.

Цинь Гэ достал блокнот и записи Пэн Ху, начав записывать полученную информацию и свои мысли.

В коридоре за дверью стоял ряд окон, и свет заходящего солнца падал внутрь, отражаясь от пола ослепительным золотым блеском.

Когда он написал половину, золотой свет внезапно исчез.

Цинь Гэ поднял голову и увидел человека за дверью, одетого в чёрную кожаную куртку, которую он видел лишь раз. Тот стоял прямо, перекрывая солнечный свет.

Человек был высоким, с чёрными волосами, будто их просто взъерошили, балансируя между беспорядком и небрежной свободой. На его подбородке виднелась лёгкая щетина, словно он пытался побриться, но не справился. Цинь Гэ с первого взгляда почувствовал дискомфорт, особенно когда тот прищурился, глядя на него, уголки глаз слегка изогнулись, с оттенком неясной насмешки.

Но нос действительно был высоким, и в целом он выглядел привлекательно.

Льва рядом не было, видимо, он ещё не выпустил его.

— Отдел ментального регулирования? — Взгляд мужчины скользнул по комнате, остановившись на Цинь Гэ. — Цинь Гэ?

Цинь Гэ подумал, но не смог вспомнить, чтобы они раньше встречались.

— Кто вы?

Мужчина сделал два шага внутрь, подтянул стул и сел верхом, протянув правую руку:

— Начальник, я сотрудник Отдела ментального регулирования, меня зовут Се Цзыцзин.

Цинь Гэ: [...]

Он был настолько поражён, что в голове закружились все заслуги Се Цзыцзина, и он не мог прийти в себя.

Се Цзыцзин, опершись левым локтем на стол и подперев подбородок, протянул руку Цинь Гэ, улыбаясь.

— Очень приятно, — наконец опомнившись, Цинь Гэ с трудом выдавил слова, крепко пожимая руку Се Цзыцзина. — Я... я слышал... нет, я видел ваши данные в архивах. Вы очень талантливы, выдающийся...

Раздражение, вызванное несерьёзностью Бай Сяюань и Тан Цо, уже рассеялось.

Но Се Цзыцзин всё ещё молчал, лишь улыбался.

На фоне Бай Сяюань, Тан Цо и блестящей репутации Се Цзыцзина Цинь Гэ смотрел на этого Стража и видел в нём только хорошее, поэтому тоже улыбнулся:

— Если есть что сказать, говорите прямо. В обычное время не нужно называть меня «начальник Цинь», мы коллеги, партнёры, зовите меня по имени. Мы только что создали новый отдел, работы пока немного, но все сотрудники молодые, легко найти общий язык...

Когда Цинь Гэ уже начал думать, что он болтает, как Гао Тяньюэ, Се Цзыцзин наконец заговорил.

— Ты меня не помнишь?

Цинь Гэ:

— Хотя иногда я могу быть невнимательным... что?

Се Цзыцзин:

— Я же Се Цзыцзин.

Цинь Гэ на мгновение застыл, постепенно ощущая неловкость:

— Возможно, у меня плохая память, извините... действительно не могу вспомнить.

Се Цзыцзин:

— Мы встречались.

Цинь Гэ: [...]

Это был второй раз за минуту, когда он был настолько шокирован, что не мог вымолвить ни слова.

— Я твой бывший парень, — пальцы Се Цзыцзина щёлкнули по столу, обнажив белые зубы, и он крепко схватил правую руку Цинь Гэ, пытавшуюся вырваться.

Улыбка на лице Цинь Гэ исчезла.

Его сердце окаменело.

Ещё один ненормальный.

Се Цзыцзин пришёл слишком поздно, Гао Тяньюэ и сотрудники отдела кадров уже ушли, и Цинь Гэ не мог найти никого, чтобы оформить его приём на работу.

По словам Се Цзыцзина, он прибыл только сегодня днём, сначала зарегистрировался в Кризисном бюро, но в отделе кадров ему сказали, что нужно представить медицинскую справку. Когда он получил справку в 267-й больнице и вернулся, в Кризисном бюро остались только те, кто задержался на работе.

— Расскажешь мне об этом месте? — Се Цзыцзин плотно следовал за Цинь Гэ. — Почему ты не рад? Ты не рад меня видеть? Ты не думаешь, что я стал более мужественным? Посмотри сюда, моя щетина, сам сделал, стильно?

Цинь Гэ был очень уставшим и раздражённым. Если бы можно было измерить уровень раздражения, он бы уже взорвался.

Не нужно было проводить тесты или собеседования, даже не нужно было погружаться в «море сознания» Се Цзыцзина для патрулирования, Цинь Гэ мог с уверенностью сказать, что у этого человека серьёзная любовная иллюзия.

Любовные иллюзии часто встречаются у Стражей и Проводников, что свидетельствует о

возможных нарушениях в их «море сознания».

Люди, страдающие любовными иллюзиями, обычно долгое время живут в изолированной среде, не получая достаточного количества информации извне, не имея поддержки со стороны и испытывая сильное внутреннее желание. Среди тех, кто в детстве сформировал избегающий тип привязанности, во взрослом возрасте, если они не получают достаточного подтверждения, чаще всего развиваются любовные иллюзии.

Они представляют себе идеального партнёра и бесосновательно вписывают встреченных людей в этот шаблон, считая, что они «встречались» или «встречаются».

Этот сценарий был слишком знаком Цинь Гэ. На экзамене на ментального регулятора первым заданием в письменной части был анализ любовной иллюзии.

И он получил за него максимальный балл.

Раньше Цинь Гэ видел некоторые данные Се Цзыцзина в архивах. Согласно документам, его родители погибли в аварии до того, как он поступил в университет, а после поступления в Кризисное бюро он отправился в Западное региональное управление, где условия были наиболее суровыми, а персонала — крайне мало. Он долгое время работал в изолированных снежных районах.

Поэтому, с одной стороны, Цинь Гэ считал Се Цзыцзина раздражающим, а с другой — жалел его.

Эта жалость была смешана с гневом и тревогой.

Но профессиональная этика ментального регулятора напоминала ему, что нельзя легко разрушать чьи-то любовные иллюзии. Если любовная иллюзия является ключевым элементом в «море сознания» Стража или Проводника, её разрушение может привести к краху их «моря сознания».

Поэтому Цинь Гэ не стал ни отрицать, ни подтверждать слова Се Цзыцзина.

Он переключил внимание, начав мысленно ругать Гао Тяньюэ.

— Так куда ты собираешься меня вести? — Се Цзыцзин заметил, что они уже дошли до парковки. — Прямо к тебе домой? Не слишком ли это? Мы только что встретились, не поговорим по душам? Хотя я не против...

— Жильё найди сам, — Цинь Гэ наклонился, чтобы открыть замок на своём электросамокате. — Завтра к 7:50 будь в офисе. Пока.

Се Цзыцзин рассмеялся:

— Ты что, стесняешься?

Цинь Гэ вынужден был защищаться:

— Я не стесняюсь.

Се Цзыцзин погладил свой подбородок:

— Тогда пойдём к тебе?

Цинь Гэ: [...]

Се Цзыцзин:

— Не волнуйся, не то, что ты подумал.

Цинь Гэ:

— Что я подумал? Что ты подумал!

Дежурный из комнаты охраны высунул круглую голову из окна, наблюдая за ними.

Цинь Гэ замолчал, чувствуя, что уровень его раздражения уже достиг 30 баллов — если бы такие уровни существовали, он был уверен, что это точно был бы Се Цзыцзин.

— Ладно, — улыбнулся Се Цзыцзин. — Не буду тебя дразнить, сам найду жильё, пока.

Когда он проезжал по лежащим полицейским у входа в Кризисное бюро, из-за высокой скорости его электросамокат сильно подпрыгнул, и Цинь Гэ почувствовал боль в заднице.

Всё своё недовольство он теперь направлял на Гао Тяньюэ.

На следующий день, придя на работу, Цинь Гэ сразу же отправился к Гао Тяньюэ, но узнал, что тот уехал в командировку и вернётся только через неделю.

Он был в полном расстройстве, сначала зашёл в архив, чтобы успокоиться, а затем, собравшись с духом, прошёл через боковую дверь в свой кабинет.

Только войдя, он почувствовал запах алкоголя.

Бай Сяюань и Тан Цо, как и вчера, щёлкали семечки, а в офисе появился Се Цзыцин, жующий жареный пирог.

Но запах алкоголя исходил от незнакомого мужчины, стоящего перед ними.

Он размахивал бутылкой [Хунсин Эрготоу], фыркнул и рявкнул:

— Я бы испугался? Если бы я боялся крови и мёртвых, я бы не был врачом столько лет!

Цинь Гэ уже не было сил злиться на кого-либо. Он посмотрел на Бай Сяюань, которая повернулась к нему:

— А это кто?

<http://bllate.org/book/15560/1384416>